

Нестационарная спектроскопия глубоких уровней в лазерных структурах InAs/GaAs с вертикально связанными квантовыми точками

© М.М. Соболев, А.Р. Ковш, В.М. Устинов, А.Ю. Егоров, А.Е. Жуков, М.В. Максимов, Н.Н. Леденцов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 6 марта 1997 г. Принята к печати 19 марта 1997 г.)

Сообщается о проведенных исследованиях структур InAs/GaAs с вертикально связанными квантовыми точками, встроенными в активную область лазерного диода, методами нестационарной спектроскопии глубоких уровней (DLTS) и исследованиях вольт-фарадных характеристик. Обнаружено, что в зависимости от температуры предварительного изохронного отжига образца $T_a < T_{ac} = 245$ К или $T_a > T_{ac}$ и условий охлаждения — с напряжением смещения $V_b = 0$ или приложенным импульсом заполнения $V_f > 0$ — спектр DLTS претерпевает существенные изменения. Они связываются с проявлением эффекта кулоновского взаимодействия носителей, захваченных в квантовую точку, с точечными дефектами, локализованными в ближайших окрестностях квантовых точек, а также с образованием диполя, возникающего при $T_a < T_{ac}$ и охлаждении при $V_f > 0$, или с его отсутствием при $T_a > T_{ac}$ и $V_b = 0$. Обнаружено, что в диполе происходит туннелирование носителей с более глубоких состояний дефектов на более мелкие состояния квантовых точек с последующей их эмиссией в зоны.

1. Введение

В последнее время наблюдается повышенный интерес к исследованию гетероструктур с пространственным ограничением носителей в трех измерениях [1]. Такие структуры представляют значительный интерес с точки зрения их фундаментальных свойств, а также являются весьма перспективными для применения их в оптоэлектронике. В работе [1] было теоретически предсказано понижение пороговой плотности тока лазера и значительное увеличение ее температурной стабильности. К настоящему времени нам удалось реализовать генерацию излучения через основное состояние квантовых точек вплоть до комнатной температуры в инжекционных гетеролазерах с активной областью на основе вертикально связанных квантовых точек (In, Ga)As/GaAs. Рекордная пороговая плотность тока подобного лазера при комнатной температуре составила 100 А/см^2 [2]. Вместе с тем специфические условия выращивания квантовых точек (КТ) и прежде всего низкая температура роста слоя GaAs, прикрывающего точки, стимулируют генерацию точечных дефектов вблизи КТ, которые действуют как центры захвата и безызлучательной рекомбинации неравновесных носителей. При температурах, близких к комнатной, тепловая эмиссия носителей из точек и их перезахват дефектами должны приводить к уменьшению квантовой эффективности излучательной рекомбинации. Дальнейшая оптимизация активной области лазеров на квантовых точках связана с исследованием параметров квантовых состояний таких структур, наличием дефектов и примесей с глубокими уровнями, эффекта взаимодействия заряженных дефектов с локализованными в квантовых точках носителями, а также эффекта туннелирования носителей между глубокими и квантовыми состояниями.

Нестационарная спектроскопия глубоких уровней (DLTS) является наиболее эффективным методом для спектроскопии дефектов и примесей с глубокими со-

стояниями [3]. Этот метод с успехом был применен для изучения квантовых ям [4,5]. Впервые возможности этого метода для исследования КТ были продемонстрированы в работе [6]. Другим методом, который успешно применяется для выявления КТ и определения ряда электрофизических параметров, является вольт-фарадная спектроскопия ($C-V$) [7].

В данной работе методами $C-V$ и DLTS проведены исследования гетеролазерных структур с активной областью на основе массива вертикально-связанных квантовых точек InAs/GaAs. Было обнаружено, что в спектрах DLTS присутствуют как пики, связанные с глубокими состояниями известных дефектов и примесей, так и с состояниями квантовых точек. Впервые обнаружен эффект кулоновского взаимодействия носителей, локализованных в КТ и на глубоких состояниях примесей и дефектов. Выявлены эффекты туннелирования носителей между состояниями в вертикально связанном массиве КТ и глубокими состояниями примесей и дефектов.

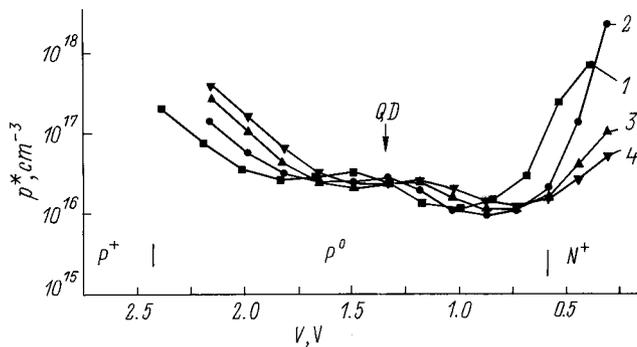
2. Образцы и методы исследования

Лазерные гетероструктуры выращивались на подложках n^+ -GaAs(100). Активная область, представляющая собой массив вертикально связанных квантовых точек (ВСКТ), была помещена в середину слоя p^0 -GaAs толщиной 0.12 мкм , ограниченного с обеих сторон короткопериодными сверхрешетками AlAs ($20 \text{ \AA}$)/GaAs ($20 \text{ \AA}$) $\times 15$. Массив ВСКТ был сформирован в результате шестикратного осаждения слоев InAs толщиной $5 \text{ \AA}$, разделенных прослойкой GaAs толщиной в $50 \text{ \AA}$. Точки имеют квадратное основание со сторонами, расположенными вдоль направлений [001] и [010], и образуют примитивную квадратную решетку в горизонтальной плоскости. Лазерные структуры выращивались в стандартной геометрии (с отдельным

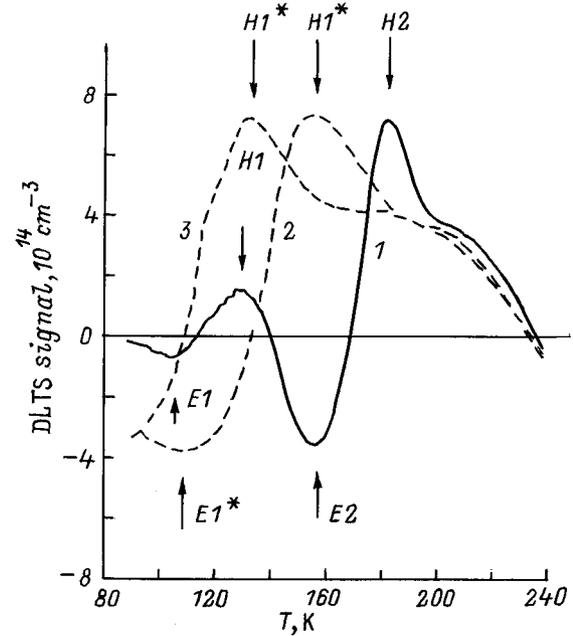
ограничением электронной и световой волны). Геометрия лазерной структуры аналогична описанной в [2]. При комнатной температуре в спектрах фотолюминесценции такой структуры наблюдается интенсивная линия $h\nu = 1.1$ эВ [2], обусловленная основным состоянием электронов и дырок в туннельно-связанных точках. Исследования квантовых состояний точек, глубоких уровней дефектов и примесей, а также профиля распределения носителей в лазерных гетероструктурах производились методами DLTS и $C-V$ с помощью спектрометра DL4600 фирмы BIO-RAD, работающего в режиме двухстробного интегрирования. Для измерения емкости использовался мост Boonton-72B, работающий на частоте 1 МГц. Чувствительность этой установки составляет $\Delta C/C_0 \approx 10^{-4}$.

3. Результаты

Профили концентрации носителей определяли из $C-V$ -характеристик, измеренных при различных температурах в интервале $80 \div 300$ К. На рис. 1 показаны профили распределения эффективной концентрации дырок $p^*(x)$, определенные из $C-V$ -характеристик. При $V = 0$ слой объемного заряда (СОЗ) занимает практически весь волновод, включая активную область, состоящую из 6 рядов массивов квантовых точек и смачивающего слоя (СС). При увеличении напряжения обратного смещения СОЗ расширяется в сторону p^+ -эмиттера. Для определения профиля эффективной концентрации носителей в активной области и волноводе измерения $C-V$ -характеристик проводили, прикладывая к структуре напряжение прямого смещения V_f . Были специально отобраны образцы с большим напряжением отсечки на зависимости $1/C^2 = f(V)$, что позволяло определить профили $p^*(x)$ в этих областях. Из рис. 1 следует, что в центре волновода GaAs, где должны находиться активные области с КТ и СС, наблюдается пик (на

Рис. 1. Профиль распределения эффективной концентрации носителей заряда p^* для лазерной структуры с 6 рядами квантовых точек InAs/GaAs в зависимости от толщины слоя объемного заряда $x \sim y$ при T, K : 1 — 86, 2 — 122, 3 — 170, 4 — 200. Вертикальными штрихами внизу показаны границы волновода и эмиттеров; буквами QD отмечено положение квантовых точек.

Рис. 2. DLTS-спектры лазерной структуры с 6 рядами квантовых точек InAs/GaAs при температурах изохронного отжига T_a, K : 1 — 250, 2 — 245, 3 — 240. $V_b = 1.06$ В, $V_f = 1.71$ В.

рис. 1 обозначен буквами QD), связанный с аккумуляцией носителей. Положение максимума этого пика зависит от температуры, при которой проводились измерения $C-V$ -характеристик. Так как интересующие нас области проявлялись лишь при приложении напряжения прямого смещения, это потребовало определенной модификации метода DLTS для определения спектров, связанных с эмиссией носителей КТ и глубоких ловушек. В соответствии с результатами $C-V$ -измерений импульс заполнения подавался в прямом направлении и изменялся в пределах $V_f = (1.7-0.95)$ В. Длительность этого импульса была 5 мкс. В прямом направлении подавался и импульс напряжения, при котором регистрировался DLTS-сигнал. Это напряжение варьировалось в пределах $V_b = (0.9 \div 1.6)$ В и было всегда меньше, чем V_f . Прямой ток специально не измерялся. При проведении DLTS-измерений в диапазоне температур ($80 \div 260$) К полная емкость образца легко компенсировалась. Спектр DLTS не зависел также от переключения диапазона измерений емкостного моста и подключения сопротивления последовательно с образцом. Это косвенным образом свидетельствует о том, что величина прямого тока была незначительной и не вызывала сильного изменения емкости образца, а также выполнялось условие $RC\omega > 1$. Кроме того, если это не оговаривается специально, все измерения проводились в темноте. Перед каждым измерением образец изохронно отжигался в течение 1 мин при фиксированной температуре. Температура отжига варьировалась в пределах ($240 \div 300$) К. Затем образец охлаждался до $T = 80$ К либо с приложенным прямым

Таблица 1.

Наименование уровней	Энергия E_a , мэВ	Сечение захвата σ , см ²	Идентификация уровней
$T_a > T_{ac}$			
$E1$	111	$1.7 \cdot 10^{-17}$	$EL14$ [10,11] Ni_{Ga} [12]
$E2$	235	$1.3 \cdot 10^{-14}$	
$E3$	426	$4.2 \cdot 10^{-16}$	
$H1$	194	$2.5 \cdot 10^{-16}$	$HL5$ [8] $HL4$ [8]
$H2$	390	$1.8 \cdot 10^{-13}$	
$H3$	420	$1.6 \cdot 10^{-14}$	
$T_a < T_{ac}$			
$E1^*$	110	$5.2 \cdot 10^{-16}$	$HL4$ [8]
$H1^*$	194	$2.5 \cdot 10^{-18}$	
$H2^*$	420	$1.6 \cdot 10^{-14}$	

Примечание. Параметры состояний $H1$ и $H1^*$ определены при $V_b = 1.07$ В, $V_f = 1.60$ В.

Таблица 2. Зависимости энергии термической активации E_a уровней $H1$ и $H1^*$ от величин V_b и V_f

$T_a < 245$ К, $V_b = 0.9$ В		$T_a > 245$ К, $V_f = 1.64$ В	
V_f , В	E_a , мэВ	V_b , В	E_a , мэВ
1.2	89	1.07	194
1.4	103	1.15	132
1.5	132	1.20	156
1.6	194	1.25	163
		1.30	184

напряжением смещения V_f , либо с $V_b = 0$. Далее начинался процесс DLTS-измерения при нагреве образца до 300 К. Было установлено, что спектр DLTS зависит от температуры изохронного отжига T_a (рис. 2). Критическая температура перехода от одного вида спектра к другому была равна $T_{ac} = 245$ К (рис. 2, кривая 2). При $T_a > 245$ К наблюдался спектр DLTS, показанный на рис. 2 линией 1, при $T_a < 245$ К — линией 3 на рис. 2. Кроме того спектры DLTS, измеренные при $T_a < 245$ К, зависели от того, охлаждается образец при $V_b = 0$ или при $V_f > 0$ и от величины T_a . Из зависимостей Аррениуса для наблюдаемых в спектрах уровней были определены энергии термической активации E_a и сечения захвата на них носителей $\sigma_{n,p}$ (табл. 1). Темп эмиссии носителей при этом определялся соотношением

$$e_{n,p} = A\sigma_{n,p}T^{3/2} \exp(-E_a/kT), \quad (1)$$

где A — постоянная, не зависящая от T , k — постоянная Больцмана.

Для определения пространственной локализации уровней, наблюдаемых в спектрах DLTS в случаях изохронного отжига с $T_a > 245$ К и $T_a < 245$ К, были проведены измерения спектров с варьированием V_b и V_f (рис. 3, a, b и 4, a, b). Оказалось, что необычные свойства демон-

стрируют уровень $H1$ ($T_a > 240$ К) при варьировании V_b (рис. 3, a) и $H1^*$ при варьировании V_f (рис. 4, b). Пик $H1$ в спектрах с ростом V_b смещался в низкотемпературную область, при этом амплитуда и форма пика практически не менялись. Он появлялся при $V_b = 1.0$ В и исчезал при $V_b = 1.3$ В. Из результатов, представленных в табл. 2, видно, что при $V_b = 1.07$ В энергия термической активации была равна 194 мэВ, с ростом V_b происходит резкое падение величины E_a до 132 мэВ, а затем медленное увеличение. Рост V_b в нашем случае соответствует уменьшению электрического поля. При варьировании V_f пик появлялся при $V_f > 1.4$ В и насыщался при $V_f = 1.7$ В. Эти изменения соответствовали локализации пика и профиля распределения носителей тока $p^*(x)$ (рис. 1). Пики спектра DLTS $H2$ и $H3$ при увеличении V_b исчезали и появлялся широкий пик $E3$, что также свидетельствует об их пространственной локализации. Амплитуда пиков $H2, H3$ не зависела от величины им-

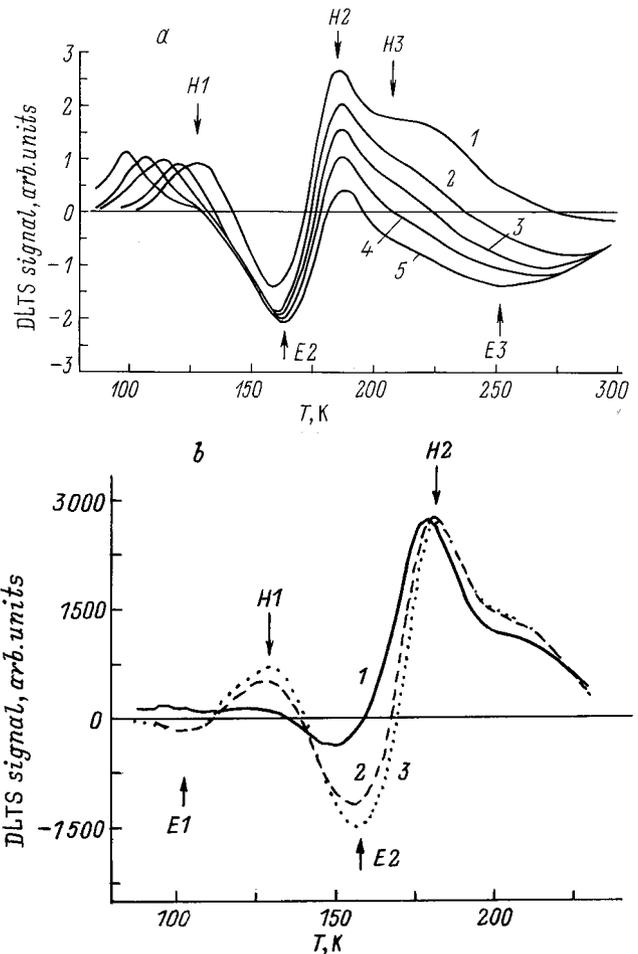
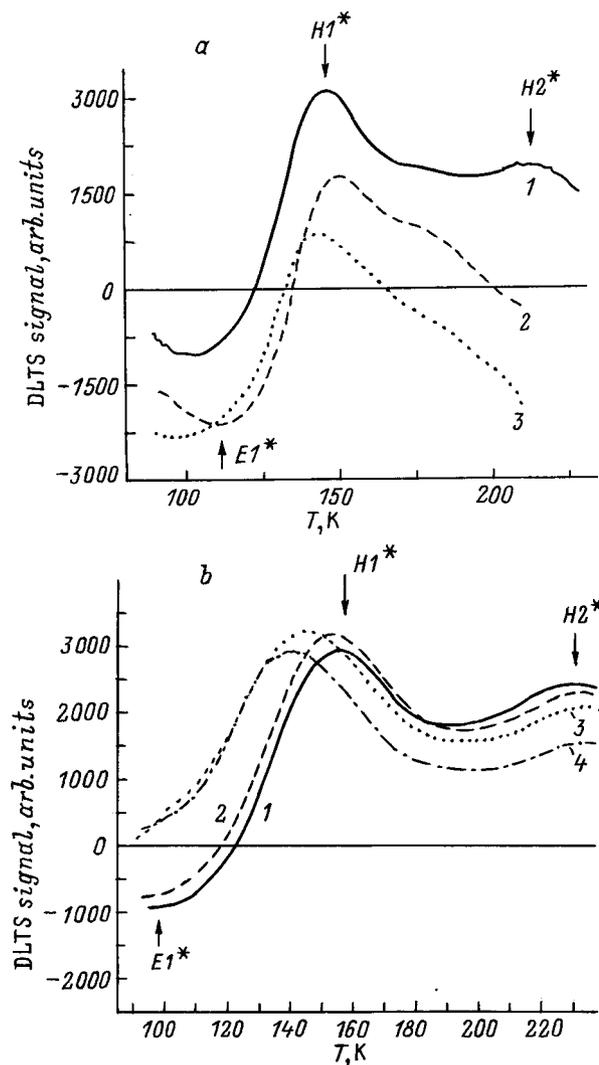

Рис. 3. DLTS-спектры лазерной структуры с 6 рядами квантовых точек InAs/GaAs после изохронного отжига при $T_a > 245$ К и предварительном охлаждении в отсутствие смещения ($V_b = 0$), измеренные: a — при $V_f = 1.64$ В и напряжении смещения V_b , В: 1 — 1.07, 2 — 1.15, 3 — 1.20, 4 — 1.25, 5 — 1.30; b — при $V_b = 1.07$ В и амплитуде импульса заполнения V_f , В: 1 — 1.40, 2 — 1.59, 3 — 1.69.

Рис. 4. DLTS — спектры лазерной структуры с 6 рядами квантовых точек InAs/GaAs после изохронного отжига при $T_a < 245$ K и при предварительном охлаждении при $V_f > 0$, измеренные: *a* — при $V_f = 1.64$ В и напряжении смещения $V_b, В$: 1 — 1.0, 2 — 1.15, 3 — 1.30; *b* — при $V_b = 0.9$ В и амплитуде импульса заполнения $V_f, В$: 1 — 1.6, 2 — 1.5, 3 — 1.4, 4 — 1.2.

пульса заполнения. При изохронном отжиге с $T_a < 245$ K (рис. 4) уровни $E1, E2, H1$ и $H2$ исчезали и появлялись уровни $E1^*$ и $H1^*$. Положение пика $H1^*$ в DLTS-спектрах зависело от величины импульса заполнения и смещалось в высокотемпературную область с ростом V_f . Энергия термической активации уровня $H1^*$ изменялась от 194 до 89 мэВ при увеличении величины V_f от 1.2 до 1.6 В (табл. 2). Амплитуда соответствующих пиков практически не менялась (рис. 4, *b*). Другой особенностью пика $H1^*$ было то, что он имел большую ширину и с высокотемпературной стороны плавно переходил в пик $H1^*$ (рис. 4). Пики $H1^*$ и $H3^*$ уменьшались при росте величины V_b и исчезали при $V_b = 1.3$ В. Это

также подтверждает их пространственную локализацию. Изменение величины V_b сопровождалось изменением амплитуды пиков уровней $H1^*$ и $H3^*$. При $V_b > 1.3$ В концентрация этих центров значительно уменьшалась. Энергии активации уровней $E1$ и $E1^*$ были близки друг к другу и составляли $E_a = 110$ мэВ. DLTS-пик уровня $E1^*$ в отличие от $E1$, так же как и пик $H1^*$, был широким.

4. Обсуждение результатов

Определенные из зависимости Аррениуса параметры глубоких уровней (табл. 1) и наблюдаемые закономерности в изменении спектров DLTS (рис. 2–4) дают основание идентифицировать пики $H2, H3, H3^*, E2$ и $E3$ с хорошо известными уровнями из более ранних работ [8–12]. Уровень $H2$ близок по параметрам к уровню $HL5$, который был впервые обнаружен в GaAs, выращенном методом жидкофазной эпитаксии [8]. Соответствующий центр представляет собой комплекс собственных дефектов, в состав которого входит вакансия мышьяка V_{As} [9], и образуется он при избытке Ga в растворе–расплаве. В нашем случае появление дефекта, в состав которого входит V_{As} , может быть обусловлено локальной вариацией стехиометрии в процессе роста гетероэпитаксиального слоя GaAs и образования квантовых точек. Максимальная концентрация центров типа $H2$ в наших образцах составляла величину, равную $N_t = 8.5 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$. Как пик $H3$, так и $H3^*$ были идентифицированы как уровень $HL4$, который связывается с примесью Cu [8]. Это состояние, как и центр с уровнем $H2$, было локализовано в окрестностях квантовой точки со стороны p^+ -эмиттера. Уровни $E2$ и $E3$ также идентифицировались с известными уровнями. Центр с энергией $E2$ — с уровнем $EL14$, который впервые наблюдался в работе [10], а в [11] его появление связывали с присутствием Ni. Этот дефект был достаточно равномерно распределен в окрестностях квантовой точки. Уровень $E3$ оказался близок по параметрам к уровню, наблюдавшемуся в работе [12], и приписывался примеси Ni, замещающей в решетке Ga. Этот дефект был локализован в окрестности квантовой точки со стороны n^+ -эмиттера. Образование дефектов, связанных с примесями Cu и Ni, обусловлено, по-видимому, наличием остаточного загрязнения в источниках эпитаксиального роста.

Что касается уровней $H1$ и $H1^*$, то их поведение в зависимости от условий изохронного отжига, температуры и вариации V_b и V_f (рис. 3, 4) не может быть понято, если их связывать с каким-либо дефектом, в том числе и бистабильным [13]. Положение пика $H1^*$ в спектрах DLTS зависело от температуры отжига (рис. 2), условий охлаждения ($V_f > 0$ или $V_b = 0$) и менялось при оптической подсветке. Это обычно наблюдается у конфигурационно-бистабильных дефектов, но изменение положения максимума DLTS-пика при варьировании величины V_f для метастабильного дефекта не характерно [13]. В работах [14,15] при исследова-

нии гетероструктур с помощью метода полных проводимостей наблюдали уменьшение эффективной энергии разрыва зон при уменьшении температуры и частоты f , при которой проводили измерения проводимости и емкости [14,15]. Аналогичные изменения в энергии термической активации носителей при их эмиссии с уровня в зону наблюдались и для квантовой ямы [4,5,16]. В работе [16] изменение разрыва зон связывали с наличием "интерфейсного диполя", образованного донорами, ионизованными в тонком слое ($\leq 50 \text{ \AA}$), и акцепторами, расположенными в плоскости на расстоянии нескольких десятков $\text{ \AA}$ от гетерограницы. Авторы полагали, что электростатический потенциал этого диполя вычитается или складывается с дипольным потенциалом разрыва зон на гетерогранице. Так как расстояние между заряженными плоскостями порядка или меньше, чем длина волны де Бройля для носителей, они, пересекая гетерограницу, "видят" новый разрыв зон. Энергия $E_a = 194 \text{ мэВ}$, определенная нами для $H1^*$ уровня при $V_b = 1.07 \text{ В}$ и $V_f = 1.64 \text{ В}$, оказывается значительно больше, чем для смачивающего слоя (СС), если его рассматривать как квантовую яму. В работах [17] наблюдали пик фотолюминесценции из СС при энергии 1.43 эВ ($T = 8 \text{ К}$), ширина запрещенной зоны GaAs при этой температуре $E_g = 1.51 \text{ эВ}$. Таким образом, энергия основного состояния квантовой ямы не может превышать 80 мэВ . Поэтому можно сделать предположение, что уровень $H1^*$ не связан с квантовой ямой смачивающего слоя, а является дырочным состоянием квантовой точки. Изменения в спектрах DLTS, которые мы наблюдали в зависимости от температуры изохронного отжига и условий охлаждения ($V_f > 0$ или $V_b = 0$), по-видимому, связаны с тем, что при охлаждении с $V_f > 0$ в разрешенных зонах имеются носители, которые захватываются на квантовые состояния в точках и КТ становится заряженной. В то же время, как было определено выше, спектр DLTS дефектов с глубокими уровнями в ближайшей окрестности КТ подобен спектру, который обычно наблюдается для GaAs, полученного методом жидкофазной эпитаксии при избытке в растворе-расплаве Ga. Для GaAs, полученного таким методом, характерно также наличие дефекта Ga_{As} , являющегося двойным акцептором с уровнями энергии 77 и 230 мэВ [18]. Эти уровни в исследуемом нами температурном диапазоне обычно не обнаруживаются. Мы видели при $V_b > 1.30 \text{ В}$ только "хвост" уровня с энергией термической активации 230 мэВ . Таким образом, поскольку энергия термической активации уровней дефекта Ga_{As} в ближайшей окрестности КТ меньше, чем у квантового состояния $H1^*$, возможна область температур, при которой глубокие акцепторы еще не захватили дырки, ионизованы и имеют отрицательный заряд. Поверхностные концентрации дефектов Ga_{As} и $H2$, а также дырок p_d , захваченных в КТ (рис. 2), определенные из соотношения [6]

$$\Delta C/C = p_d L (2N_A W^2)$$

(L — глубина слоя КТ, W — ширина области объемного заряда, N_A — концентрация акцепторов в слое GaAs), совпадали и были равны $\approx 10^{11} \text{ см}^{-2}$. При оценке p_d были использованы параметры, определенные из $C-V$ -характеристик (рис. 1) и DLTS-измерений (рис. 2), в том числе величины $\Delta C/C \approx 2.5 \cdot 10^{-2}$, $N_A \approx 1.5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Кулоновское взаимодействие локализованных в КТ дырок с противоположно заряженными по знаку примесями и дефектами в его окрестностях должно приводить к образованию заряженного диполя. При этом происходит изменение энергии термической активации носителей из КТ в зону, которое может быть связано, в том числе, и с изменением прозрачности барьера для туннелирования носителей. Для их обратного захвата в КТ необходимо также преодолеть барьер. Варьируя величины T_a и V_f , мы тем самым изменяем заселенность КТ и высоту термического барьера для эмиссии носителей в зону. При охлаждении с $V_b = 0$ носители в зонах отсутствуют и образования диполя не происходит. Наблюдаемый при этих же условиях электронный уровень $E1^*$, по-видимому, является электронным квантовым состоянием той же точки. Если из ширины запрещенной зоны GaAs вычесть суммарную величину энергий уровней $E1^*$ и $H1^*$, то получится величина порядка 110 мэВ , что вполне согласуется с данными по фотолюминесценции [2,17].

Для уровня $H1$, появляющегося в спектрах DLTS при $T_a > 245 \text{ К}$, мы также наблюдали характерные изменения в энергии термической активации (табл. 2). Они также могут быть объяснены с точки зрения эмиссии носителей из квантовых точек при условии, что при $T_a > 245 \text{ К}$ не происходит образования диполя между квантовой точкой и дефектом. При этих температурах изохронного отжига не происходит образования диполя и спектр DLTS уже не зависит от предварительных условий охлаждения ($V_b = 0$ или $V_f > 0$). В исследуемых нами структурах размер квантовых точек в каждом последующем ряде массива вертикально связанных точек увеличивался по сравнению с предыдущим, что связывалось с условиями формирования этих точек. Поэтому при $V_b = 1.07 \text{ В}$ мы наблюдаем эмиссию из самой большой по размеру КТ, у которой глубже расположены уровни. Дырки из меньших по размеру КТ, а следовательно, с менее глубокими по энергии уровнями, будут туннелировать в самую большую КТ, имеющую самый глубокий квантовый уровень, откуда и будет происходить термическая эмиссия дырок. Увеличение V_b до 1.15 В приводит к уменьшению толщины слоя объемного заряда на величину примерно $90 \text{ \AA}$, что соответствует размеру двух квантовых точек. Следовательно, увеличивая V_b , мы оставляем за пределами слоя объемного заряда самые большие по размерам квантовые точки с самыми большими энергиями активации. При дальнейшем увеличении V_b происходит достаточно медленный рост энергии активации, что связывается с проявлением туннельного эффекта дырок из КТ, зависящего от величины электрического поля $p-n$ -перехода. Форма DLTS-пика для этого уровня не изменялась при

всех значениях V_b . Это, по-видимому, указывает на тот факт, что эмиссия происходит только из одной квантовой точки с самым глубоким состоянием, куда туннелируют носители с более мелких состояний из КТ меньшего размера. Заселенность состояний КТ для данного V_f не изменяется.

Таким образом, в зависимости от температуры изохронного отжига $T_a < T_{ac} = 245$ К или $T_a > 245$ К можно наблюдать два различных спектра DLTS, в которых присутствуют пики, связанные с КТ. Кроме того, в спектрах DLTS при $T_a < 245$ К отсутствуют пики, которые были в спектрах при $T_a > 245$ К. Происходит уширение пика уровня $E1^*$, а пик $H1^*$ со стороны высокотемпературной области плавно переходит в широкую зону. В ряде исследуемых образцов, изготовленных из той же пластины, мы наблюдали, что спектр DLTS, измеренный при $V_b = 0$ и $T_a < T_{ac}$, преобразовывался к такому виду, когда исчезали уровни $E1^*$, $H1^*$, а появлялись уровни $E1$, $E2$, $H1$ и $H2$. Поэтому нам представляется, что уровни $E1$ и $E1^*$, $H1$ и $H1^*$ принадлежат тем же самым КТ. В первом случае, при отжиге с $T_a > T_{ac}$ и охлаждении с $V_b = 0$, квантовая точка не заселена и нет кулоновского взаимодействия с заряженными примесями и дефектами в окрестностях КТ, не происходит образования диполя. Примеси и дефекты не притягиваются к КТ, они находятся на достаточном расстоянии от нее. В случае отжига при $T_a < T_{ac}$ и охлаждении при $V_f > 0$ квантовая точка заселяется носителями, возникает кулоновское взаимодействие носителей, локализованных в квантовых точках, с заряженными примесями и дефектами, окружающими КТ, образуется диполь, который замораживается при температурах $T_a < T_{ac}$. В этом диполе происходит перекрытие волновых функций примесей и дефектов с квантовыми состояниями точек. Становится возможным туннелирование носителей с более глубоких состояний этих примесей и дефектов на более мелкие состояния КТ с последующей их термической эмиссией в зоны. Это, по-видимому, является причиной уширения уровней $E1^*$ и $H1^*$, исчезновения в спектрах DLTS уровней $E2$ и $H2$ и появления широкой зоны.

5. Заключение

Перечислим результаты наших исследований методами DLTS лазерных структур с активной областью в виде 6 рядов массивов квантовых точек InGa/GaAs.

1. Установлено, что при низкотемпературном осаждении и заравнивании квантовых точек в эпитаксиальных слоях GaAs происходит генерация точечных дефектов в ближайших окрестностях квантовых точек (КТ), возникающая при локальной нестехиометрии состава. Поверхностные концентрации этих дефектов и квантовых точек близки и равны примерно 10^{11} см⁻².

2. Обнаружено, что в зависимости от температуры предварительного изохронного отжига образца при $T_a < T_{ac} = 245$ К или $T_a > T_{ac}$ и условий охлаждения при

$V_f > 0$ или $V_b = 0$ спектр DLTS претерпевает существенные изменения. Они связываются с проявлением эффекта кулоновского взаимодействия носителей, захваченных и локализованных в КТ, с ионизованными дефектами и примесями и образованием диполя, возникающего при $T_a < T_{ac}$ и охлаждении при $V_f > 0$, или с его отсутствием при $T_a > T_{ac}$ и охлаждении при $V_b = 0$.

3. Обнаружено, что в диполе осуществляется перекрытие волновых функций примесей и дефектов с квантовыми состояниями точек. Происходит туннелирование носителей с более глубоких состояний дефектов на более мелкие состояния квантовых точек.

4. Установлено, что определенное из DLTS-измерений при предварительном изохронном отжиге образца при $T_a < T_{ac}$ и последующем его охлаждении при $V_f > 0$ уменьшение энергии термической активации носителей из КТ в разрешенную зону от 194 до 89 мэВ при росте амплитуды импульса заполнения V_f связано с изменением прозрачности барьера для туннелирования носителей при увеличении заселенности квантовых состояний в точках. При изохронном отжиге исследуемого образца с $T_a > T_{ac}$ и охлаждении при $V_b = 0$ энергия термической активации дырок из квантовой точки изменялась в пределах (132 ÷ 194) мэВ, что связывается с проявлением эффекта туннелирования дырок из КТ, зависящего от величины электрического поля p - n -перехода.

Авторы считают своим приятным долгом выразить глубокую благодарность П.С. Копьеву и С.Г. Конникову за помощь в проведении этой работы и полезные дискуссии.

Список литературы

- [1] Y. Arakawa, A. Yariv. IEEE J. Quant. Electron., **QE-22**, 1887 (1986).
- [2] V.M. Ustinov, A.Yu. Egorov, A.R. Kovsh, A.E. Zhukov, M.V. Maximov, A.F. Tsatsul'nikov, N.Yu. Gordeev, S.V. Zaitsev, Yu.M. Shernyakov, N.A. Bert, P.S. Kop'ev, Zh.I. Alferov, N.N. Ledentsov, J. Böhrer, D. Bimberg, A.O. Kosogov, P. Werner, U. Gösele (Принято к печати в J. Cryst. Growth, **175** (1997)).
- [3] D.V. Lang. J. Appl. Phys., **45**, 3023 (1974).
- [4] T. Matsumoto, Y. Ito, T. Ishida. Jpn. J. Appl. Phys., **28**, 1541 (1989).
- [5] K.L. Jiao, W.A. Anderson. J. Appl. Phys., **73**, 271 (1993).
- [6] S. Anand, N. Carlsson, M.-E. Pistol, L. Samuelson, W. Seifert. Appl. Phys. Lett., **67**, 3016 (1995).
- [7] П.Н. Брунков, С.Г. Конников, В.М. Устинов, А.Е. Жуков, А.Ю. Егоров, М.В. Максимов, Н.Н. Леденцов, П.С. Копьев. ФТП, **30**, 924 (1996). [Semiconductors, **30**, 492 (1996)].
- [8] A. Mitonneau, G.M. Martin, A. Mircea. Electron. Lett., **13**, 666 (1977).
- [9] П.Н. Брунков, С. Гайбуллаев, С.Г. Конников, В.Г. Никитин, М.И. Папенцев, М.М. Соболев. ФТП, **25**, 338 (1991).
- [10] G.M. Martin, A. Mitonneau, A. Mircea. Electron. Lett., **13**, 191 (1977).
- [11] L. Samuelson, P. Omling, H.G. Grimmeis. J. Cryst. Growth., **55**, 164 (1981).

- [12] D.L. Partin, J.W. Chen, A.G. Milnes, L.F. Vassamillet. J. Appl. Phys., **50**, 6845 (1979).
- [13] M.M. Sobolev, I.V. Kochnev, M.I. Papentsev, V.S. Kalinovsky. Semicond. Sci. Technol., **11**, 1692 (1996).
- [14] S.R. Forrest, O.K. Kim. J. Appl. Phys., **53**, 5738 (1982).
- [15] K. Kazmierski, P. Philippe, P. Poulain, B. de Cremoux. J. Appl. Phys., **61**, 1941 (1987).
- [16] F. Capasso, F. Beltram. Mater. Soc. Symp. Proc., **104**, 47 (1988).
- [17] M. Grundmann, N.N. Ledentsov, O. Stier, D. Bimberg, V.M. Ustinov, P.S. Kop'ev, Zh.I. Alferov. Appl. Phys. Lett., **68**, 979 (1996).
- [18] Ph. Won Yu, W.C. Mitchel, M.G. Mier, S.S. Li, W.L. Wang. Appl. Phys. Lett., **41**, 532 (1982).

Редактор Т.А. Полянская

Deep level transient spectroscopy of InAs/GaAs vertically coupled quantum dot lasers structures.

M.M. Sobolev, A.R. Kovsh, V.M. Ustinov, A.Yu. Egorov, A.E. Zhukov, M.V. Maximov, and N.N. Ledentsov

A.F. Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St.Petersburg, Russia

Abstract In this work we report on the level transient spectroscopy (DLTS) and capacitance-voltage studies of InAs/GaAs vertically coupled quantum dot structures embedded in an active region of laser diode. We found that DLTS spectra are changed dramatically for isochronous annealing temperatures below and above 245 K and for cooling conditions: bias voltage $V_b = 0$ or of filling pulse voltages $V_f > 0$. They are bound up with manifestation of the effect of Coulomb interaction between carriers captured in quantum dots and on point defects located in regions close to the dots; also dipoles are being formed after annealing below 245 K at $V_f > 0$ and they are absent after annealing above 245 K at $V_b = 0$. It has been observed that in the dipoles the carriers can tunnel from deep levels into quantum dots from which they were previously thermally evaporated.